

ВЛАДИМИР ВАСИЛЬЕВИЧ КОМИН: ПАМЯТИ ИСТОРИКА

Т.Г. Леонтьева

Данная статья – расширенный вариант приветственного выступления на открытии конференции, посвящённой памяти известного советского историка, основателя нового научного направления, названного историей российской многопартийности. На основе архивных документов и личных воспоминаний представлена краткая биография В.В. Комина – фронтовика, учёного, ректора Калининского государственного института, основателя Калининского государственного университета.

Ключевые слова: В.В. Комин, историк, партизан, непролетарские партии, Калининский государственный университет.

18 марта исполнилось 90 лет со дня рождения Владимира Васильевича Комина, доктора исторических наук, профессора, заслуженного деятеля науки РСФСР, основателя и создателя Тверского государственного университета, нашего глубокоуважаемого коллеги. Уже 13 лет его нет с нами. Но время не стирает черты этой яркой личности и остаётся сожалеть, что новым поколениям студентов (а теперь уже – и преподавателей) не довелось соприкоснуться с ним. И потому мне хотелось сказать несколько слов о Владимире Васильевиче – ректоре, учёном, учителе, коллеге, фронтовике и просто красивом человеке.

Владимир Васильевич родился в 1920 г. в деревне Яксаево Ивановского уезда Ярославской губернии в простой крестьянской семье. В 1938 г. он закончил среднюю школу, и в этом же году семья поменяла место жительства и переехала в Пятигорск. Здесь Владимир Васильевич продолжил образование на курсах подготовки учителей для школ-семилеток. Однако после окончания курсов он получил направление не в школу, а пятигорский горком ВЛКСМ, где занял должность инструктора отдела агитации и пропаганды. В 1939 г. он поступил на первый курс исторического факультета (заочного отделения) Пятигорского государственного педагогического института. Но побыть студентом ему довелось всего лишь год – учёба в институте прервалась из-за призыва в Красную армию – рядовой Комин отправился на службу в 219-й гаубичный артиллерийский полк 64-й дивизии, расквартированной в городе Смоленске.

Потом началась война. Она оказала огромное влияние на становление личности Комина. В первые дни войны он принимал участие в боях в составе своей части в районе Засловля – Радашковичей. Ему довелось познать горечь первых поражений советской армии, пережить отступление и окружение на территории Белоруссии: уже в июле 1941 г. он оказался в тылу врага в Бобруйске. Здесь он включился в работу подпольной группы, перешёл на нелегальное положение, а в сентябре ушёл в партизанский отряд. В марте 1942 г. его, 22-летнего бойца, избирают командиром партизанского отряда № 751 Первой Белорусской партизанской бри-

гады. Отряд насчитывал более 200 человек и «специализировался» сразу по двум стратегически важным направлениям – разведке и подрывной деятельности.

В 1942 г. молодой боец получил серьёзное ранение, его направили на лечение в госпиталь Москвы, где он провёл несколько месяцев, затем снова вернулся в отряд. Центральный штаб партизанского движения сформировал к этому времени специальную группу, и Комин повёл её через линию фронта. Более тысячи километров они прошли по вражеским тылам, прежде чем соединились с частями Советской армии¹.

После освобождения территории СССР от оккупантов Владимир Васильевич находился в резерве ЦК КПСС Белоруссии в Гомеле, трудился в редакции газеты «Красная смена», затем некоторое время занимался комсомольско-партийной работой. В 1944 г. он получил свою первую награду – орден Красного Знамени.

К сожалению, нет записанных воспоминаний Владимира Васильевича о военном времени. Насколько мне помнится, он не любил возвращаться мыслями к тем событиям. И когда всё же приходилось говорить о войне, он становился печальным и неизменно повторял, что тяжело было быть солдатом, но окружавшие его люди даже на той кровавой войне оставались людьми.

Далее события развивались стремительно: в течение 1945–1946 гг. он завершает обучение в пединституте, остаётся там же в должности ассистента и уже в 1948 г. защищает кандидатскую диссертацию на тему «Февральская буржуазно-демократическая революция 1917 года в Ставропольской губернии. Борьба трудящихся масс Ставропольской губернии против царизма накануне и в период Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года в России». В этом же году Владимир Васильевич получает следующую правительственную награду – орден Отечественной войны I степени.

Молодому кандидату исторических наук вскоре присваивают звание доцента, он возглавляет кафедру всеобщей истории, а затем и историко-филологический факультет. В Пятигорске он остаётся до 1954 г.

В 1954 г. по направлению Министерства просвещения СССР В.В. Комина «перебрасывают» на «узкий участок» образовательного «фронта» – в Кабардино-Балкарский педагогический институт, где он так же заведовал кафедрой и с 1958 г. был деканом историко-филологического факультета.

В 1960 г. семья Владимира Васильевича переезжает в город Калинин, где ему предложили работу в педагогическом институте. (Так что к мемориальной дате можно добавить ещё одну – 50-летие работы в нашем вузе.) Здесь В.В. Комин прошёл путь от заведующего кафедрой истории КПСС до ректора. Более того, по его инициативе и его трудами Калининский педагогический институт в 1971 г. повысил свой статус и стал государственным университетом. Его энергии и упорства хватило на то, чтобы вдохновить на это нелёгкое дело коллектив института, склонить на свою сторону областное начальство, убедить министерских чиновников. КГУ стал 20-м университетом в РСФСР и 52-м – в СССР.

Владимир Васильевич не просто создал университет. Он создал его. Появились новые кафедры и факультеты, в Калинин приглашались талантливые учёные из разных, порой весьма отдалённых городов СССР. Всё вроде бы складывалось гладко: успешно шёл учебный процесс, конкурсы на все факультеты «зашкаливали» разумные пределы, развивалась наука, формировались новые традиции,

¹ Ливенцев В.И. Партизанский край. Минск, 1983. С. 252.

праздники. Только вот доподлинно известно, что хлеб ректора в это время был густо посыпан солью и перцем... Время было такое, что многие вопросы приходилось решать, как вспоминают его коллеги, «партизанскими методами». Эту должность он исполнял до 1982 г. и покинул её по состоянию здоровья.

Боевые и трудовые подвиги В.В. Комина всё же были замечены и отмечены правительственными наградами. Так, в 1966 г. он награждён орденом «Знак Почёта», в 1971 г. – орденом Трудового Красного Знамени. За труды по реорганизации Калининского педагогического института он получил благодарность Совета Министров СССР.

Но не менее значимым является и общественное признание: в 1967–1973 гг. В.В. Комин – депутат Областного Совета депутатов трудящихся, член Калининского обкома КПСС, неизменный участник различных комиссий и комитетов, советов. Долгое время он возглавлял правление областного отделения Общества советско-венгерской дружбы, являлся председателем правления областного отделения общества «Знание». С годами авторитет Владимира Васильевича не только не снижается, но обозначается более рельефно. Ведь сегодня совершенно очевидно, что созданный его усилиями университет – крупнейшее учебное и научное образовательное учреждение, заметное (и конкурентно способное!) не только в Тверской области, в России, но и известное за рубежом. Словом, В.В. Комин внёс существенный вклад в развитие системы отечественного высшего образования.

Ещё более значительной следует признать результативность его научной деятельности. Как учёного его отличала мощная творческая интуиция и дерзость. Он пришёл в науку после войны, но стал изучать проблемы, далёкие от государственного патриотизма или пролетарского интернационализма: историю непролетарских партий. Трудно сейчас судить, как тогдашние коллеги по кафедре истории КПСС относились к изысканиям Владимира Васильевича, но хочется надеяться, что утверждения об исторической значимости его докторской диссертации «Банкротство буржуазных и мелкобуржуазных партий России в период подготовки и победы Великой Октябрьской социалистической революции (февраль 1917 – январь 1918 гг.)» были аргументированы и неформальны. Сохранился один любопытный документ – 15-страничная (!) рецензия на диссертацию, подготовленная к.и.н., доцентом кафедры истории КПСС Ленинградского государственного педагогического института им. А.И. Герцена В.Д. Леоновым. Она написана в весьма благожелательной тональности, но только первые полстраницы содержат «ритуальные» комплименты автору, а все остальное – замечания. Из текста следует, что В.В. Комину довольно легко удалось убедить научный мир в необходимости подобного исследования, мотив «лежал на поверхности»: «... невозможно иметь более менее полного представления о величии побед русского пролетариата и его союзников в революционные дни 1917 года, если не иметь полного представления о его врагах, над которыми была одержана далеко не легкая победа»². Для доказательства данного тезиса Комину пришлось не только всесторонне охарактеризовать «знаковые» непролетарские партии, но и выявить ряд сопредельных проблем: их «отношение к Первой мировой империалистической войне, к падению царизма,

² В.Д. Леонов ссылается на стр. 8 диссертации В.В. Комина. См. подробнее: В.В. Комин: К 90-летию со дня рождения. Биография. Библиография. Воспоминания / Отв. ред. Т.Г. Леонтьева [Электронный ресурс]. Тверь, 2010. Раздел: Документы о защите В.В. Коминым диссертации доктора исторических наук. Л. 1.

к образованию Временного буржуазного правительства и Советов Рабочих, Солдатских и крестьянских депутатов, рассмотреть аграрный вопрос, национальный вопрос, Государственную думу, вопрос о 8-часовом рабочем дне, о революционных событиях, имевших место в апреле, мае, июне, июле месяцах, о летнем наступлении и другие вопросы»³. Не удивительно, что диссертация состояла из 10 глав и двух «кирпичей» (сброшюрованных томов).

Перечень вопросов, которые Комин «задал» источникам, впечатляет, как, впрочем, и репертуар источников: к исследованию привлекались более 60 единиц опубликованных текстов, не считая статей В.И. Ленина. Заметим, что автор дерзнул обойтись без «бесценных» трудов К. Маркса и Ф. Энгельса, материалов съездов КПСС (читайте: не захотел «притягивать за уши» к исследованию то, что по содержанию не соответствовало его проблематике). Эти «недочёты» в совокупности с «отсутствием критики культа личности Сталина, который не позволил советским историкам раскрыть данные проблемы», фигурировали в ряду претензий к диссертанту⁴. Однако, несмотря на критику, диссертация была рекомендована не только к защите, но к публикации в виде монографии.

В 1964 г. Комин блестяще защищает свой труд в Московском государственном педагогическом институте им. В.И. Ленина. 18 мая 1966 г. ему присвоено учёное звание профессора. С этого времени студенты истфака КГУ слушали весьма необычный спецкурс по истории помещичьих, буржуазных и мелкобуржуазных партий России. (1900 – июнь 1917 г.), затем появился ещё один более экзотичный – «Анархизм в России» (1974 г.). Материалы последнего вскоре были опубликованы как курс лекций, но издание рекомендовалось лишь «для служебного пользования», хотя исследовательский спрос на него был велик. Примечательно, что «анархисты» Владимиру Васильевичу «прибавили славы»: его монография «Нестор Махно: мифы и реальность» вышла тиражом в 30 тыс. экземпляров⁵.

Несмотря на то, что его исследовательская позиция была «идеологически выдержанной», в самой постановке проблемы пусть в завуалированной форме просматривалась альтернатива большевизму. Эта проблематика объединила широкий круг историков со всего СССР, которые дискутировали на знаменитых калининских симпозиумах 1976, 1979, 1981, 1987 и 1989 гг.⁶ Официально инициировали эти «учёные собрания» Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС и Академия общественных наук при ЦК КПСС, Институт истории СССР АН СССР, «исполнителем» стал исторический факультет во главе с В.В. Коминым. Пять раз приезжали в Калинин учёные со всего Советского Союза. Академик И.И. Минц, доктора наук Л.М. Спирин, К.В. Гусев, Л.Б. Протасов, В.В. Комин выступали как теоретики изучаемой проблемы, здесь же начинали свой путь в науке молодые, ныне уже маститые учёные. Зал Дома политпросвещения при Калининском обкоме КПСС был «забит» до предела, и аспиранты не только калининского истфака, но и из других весьма отдалённых городов считали за счастье послушать дебаты титуло-

³ В.В. Комин: К 90-летию со дня рождения. Биография. Библиография. Воспоминания. Раздел: Биография. Л. 2.

⁴ Там же. Л. 3.

⁵ Комин В.В. Нестор Махно: мифы и реальность. М., 1990.

⁶ О значении конференций/симпозиумов сегодня заявляют известные историки В.П. Булдаков, В.Т. Логинов, В.В. Шелохаев. См. подробнее: Из архива тверских историков: Сб. воспоминаний и научных трудов. К 85-летию со дня рождения первого ректора Тверского государственного университета В.В. Комина / Науч. ред. Т.Г. Леонтьева. Тверь, 2005. Вып. 5. С. 17–31.

ванных «старичков» и задиристой «молодежи» из академических институтов. А спорить было о чем. Строго говоря, в Калинин обозначились контуры актуальной и ныне проблемы становления многопартийности в России, началось осмысление истории политических партий как целостного исторического явления. Таков был уровень этих конференций. «Фейерверк «крамольных» идей», высказанных в помещении, «олицетворявшем собой незыблемость «советской» научной мысли, настолько ярки, что иные из них, по мнению В.П. Булдакова, до сих пор звучат «в более “учёной” форме».⁷ Нельзя не заметить, что, к сожалению, без ссылок на первоисточник. А роль В.В. Комина очень ёмко и метко подчеркнул В.В. Шелохаев: «Как опытный партизанский разведчик, В.В. Комин одним из первых решил выполнить роль “минера” для разминирования подходов к изучению истории непролетарских партий, десятилетиями считавшимися врагами большевиков. Он по праву принадлежит к числу тех немногих историков-исследователей, которые приступили к научной разработке проблемы, являющейся, с точки зрения «краткокурсовой» методологии, предельно ясной и понятной».⁸

23 сентября 1977 г. за заслуги в области исторической науки и многолетнюю плодотворную деятельность Указом Президиума Верховного Совета РСФСР В.В. Комину присвоено звание заслуженного деятеля науки РСФСР.

Осмысление исторических судеб идейно-политических противников большевизма продолжалось им до преклонных лет, и могу сказать, что было несколько вопросов, на которые, по словам самого Владимира Васильевича, он так и не сумел найти ответа. Среди них главный: почему большевики получили власть в октябре 1917 г.? Следует признать, что вопрос не типичный для времён глубокого застоя, был закономерным для специалиста по истории непролетарских партий.

Творческое наследие профессора Комина невелико.⁹ Думаю, не потому, что ему недоставало времени для занятия наукой, просто не только книги, но и научные статьи писали тогда по-другому – с непрременной проработкой историографии проблемы, основательным анализом источников. Зато те монографии, что были им изданы, цитируются до сих пор, а их автор по праву признаётся основателем уникального научного направления.

Нелёгкими путями шли и ученики Комина. Приведу только один пример, хорошо известный мне многими деталями. В свое время Владимир Васильевич вышел на тему, актуальность которой не ушла с годами. Сегодня она известна как историческая иудаика, а тогда была «втиснута» в проблематику непролетарских партий – это история Бунда¹⁰ – национальной еврейской рабочей партии, основанной в 1897 г. И досталась она (в 1967 г.!) молодой аспирантке (по базовому об-

⁷ Булдаков В.П. Историографический зигзаг эпохи застоя // Из архива тверских историков. Вып. 5. С. 22–28.

⁸ Шелохаев В.В. Симпозиумы в Калинин или «ПРИВЕТ УЧАСТНИКАМ НЕПРОЛЕТАРСКИХ ПАРТИЙ» // Из архива тверских историков. Вып. 5. С. 17–21.

⁹ Наиболее значимые и востребованные труды В.В. Комина: Банкротство буржуазных и мелкобуржуазных партий России в период подготовки и победы Великой Октябрьской социалистической революции. М., 1965; Анархизм в России. Калинин, 1969; История помещичьих, буржуазных и мелкобуржуазных партий в России. Калинин, 1970; Анархизм в России (Лекции о христианском анархизме). Калинин, 1974; Политический и идейный крах русской мелкобуржуазной контрреволюции за рубежом. Калинин, 1977; Нестор Махно: мифы и реальность. М., 1990. Библиография трудов В.В. Комина опубликована в сб.: Из архива тверских историков. Вып. 5. С. 138–142.

¹⁰ Бунд – союз (на идиш).

разованию – филологу!) Майе Макаровне Червяковой. Ей предстояло изучать борьбу большевиков против оппортунизма Бунда. Что получилось в итоге? Лучше всего об этом сказал в свое время муж Майи Макаровны Эдуард Германович после прочтения диссертации: «Симпатичные ребята твои бундовцы!» А в соответствии с «духом времени», они «не должны» были быть таковыми. Это отдельная история – защита Майи Макаровны: она была дотошным исследователем, Владимир Васильевич – принципиальным учёным и научным руководителем, а рецензентов и оппонентов не устраивали «симпатичные бундовцы», но, тем не менее, обе диссертации Червяковой – кандидатская и докторская – были с успехом защищены 1970 и 1982 гг.

И другим ученикам Владимир Васильевич «выдавал» оригинальные и авангардные для того времени темы. Так, во времена глубокого застоя на истфаке КГУ изучали женское движение (В.Н. Кулик), англо-американскую историографию российского анархизма (В.П. Суворов). Когда я в конце 1980-х гг. (при поступлении в аспирантуру по его кафедре) решила взяться за церковную проблематику, он вскинул на меня глаза, помолчал и сказал: «А что, попробуйте» и назначил моим научным руководителем доктора исторических наук уже упомянутую М.М. Червякову. Словом, научная дерзость безоговорочно поощрялась.

В.В. Комин подготовил плеяду замечательных учеников, среди которых – кандидаты и доктора наук, заведующие кафедрами, руководители высших учебных заведений и других серьёзных, хотя и весьма далёких от образования структур.

Ректор – историк, он заботился о своём факультете. Волей судьбы и его стараниями у нас трудились крупные учёные и талантливые преподаватели, приглашённые из больших университетских городов, для которых Комин стремился создавать приличные их статусу условия жизни. Наверное, он поступал так потому, что сам с семьёй долгое время ютился в маленькой комнатке неказистого общежития, где не было даже элементарных удобств. Кстати, семья Владимира Васильевича – типично «университетская»: замечательным педагогом и методистом педагогической практики была супруга Вера Даниловна Мурыкина, которая трудилась на кафедре историографии и источниковедения исторического факультета. Дети и внуки – кандидаты и доктора наук – также продолжают его дело.

Отмечу, ещё одну черту характера Владимира Васильевича – доверие молодым. Был такой период в его жизни, когда его непосредственным начальником – деканом на историческом факультете была совсем молодая Нинель Сергеевна Воскресенская, кандидат исторических наук, доцент. Однажды в жарком споре «на производственную тему» с заведующими кафедрами она одернула Владимира Васильевича словами: «Прошу не партизанить» и, по её словам, «сказала – и умерла». Но скандала не получилось, умудрённый опытом коллега подумал-подумал и в итоге признал публично правоту декана.

Кафедрой истории СССР (а затем – отечественной истории), где он работал в последние годы, руководила другая его ученица, М.М. Червякова. С Майей Макаровой его тесно связывали научные интересы – в последние годы работы в университете они вместе писали научные статьи, учебные пособия. И мы наблюдали, как гармонично в нём сочетались две сути, два статуса: руководителя в университете и исполнителя на факультете, мудрого советчика в разрешении повседневных преподавательских проблем и бескорыстного помощника.

И при всём этом Владимир Васильевич был милейшим человеком: простым и демократичным в общении со студентами, деликатным и тактичным в отношении к коллегам¹¹. У него была большая дружная семья, и казалось, что инстинкт отцовства распространялся и на наш факультет.

Все, кто знал Владимира Васильевича, отмечают гипертрофированную скромность – в отношениях с людьми, в быту, в обстановке квартиры и рабочего кабинета. А мне хотелось бы обратить внимание на то, что свою многосложную биографию, написанную в ноябре 1993 г. он изложил на полутора страницах машинописного текста¹².

Профессор Комин ушёл из жизни 27 октября 1997 г. Мы гордимся, что были его коллегами и учились у него не только наукам, но жить и работать, мы чтим его заслуги и храним память о нём. Решением Учёного Совета университета учреждена стипендия им. В.В. Комина для студентов исторического факультета, к его 85-летию кафедра отечественной истории издала сборник научных трудов¹³, а к 90-летию мы подготовили эту конференцию и электронный диск «В.В. Комин: Биография. Библиография. Воспоминания»¹⁴.

Литература:

Булдаков В.П. Историографический зигзаг эпохи застоя // Из архива тверских историков: Сб. воспоминаний и научных трудов. К 85-летию со дня рождения В.В. Комина / Науч. ред. Т.Г. Леонтьева. Тверь, 2005. Вып. 5.

Комин В.В. Нестор Махно: мифы и реальность. М., 1990.

Шелохаев В.В. Симпозиумы в Калинин или «ПРИВЕТ УЧАСТНИКАМ НЕПРОЛЕТАРСКИХ ПАРТИЙ» // Из архива тверских историков: Сб. воспоминаний и научных трудов. К 85-летию со дня рождения В.В. Комина / Науч. ред. Т.Г. Леонтьева. Тверь, 2005. Вып. 5.

T.G. Leontieva

VLADIMIR VASILIEVICH KOMIN: TO MEMORY OF HISTORIAN

Summary

The article represents an expended version of speech of welcome on the conference, devoted to memory of well-known Soviet historian, the initiator of the new scientific school, studying the history Russian poly-partial political system. Short V.V. Komin, front-line soldier, scholar, the founder and first rector of Kalinin State university based on the archive documents and reminiscences of his students.

Keywords: V.V. Komin, historian, partisan, non-proletarian parties, Kalinin State university.

¹¹ Подробнее: *Суворов В.П.* Мой научный руководитель и наставник Владимир Васильевич Комин // Из архива тверских историков. Вып. 5. С. 13–16.

¹² Оригинал хранится в личном фонде В.В. Комина в Тверском Центре документации новейшей истории.

¹³ Из архива тверских историков. Вып. 5.

¹⁴ В.В. Комин: К 90-летию со дня рождения. Биография. Библиография. Воспоминания / Отв. ред. Т.Г. Леонтьева [Электронный ресурс]. Тверь, 2010.